

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

С.М. БЕЛЯКОВА

(Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия)

УДК 811.161.1'373.43

ББК Ш141.2-312

СТАЛКЕР: ИМЯ СУДЬБЫ И СУДЬБА ИМЕНИ

Аннотация: В статье предлагается анализ авторского неологизма *сталкер* с точки зрения его фонетического облика, словообразовательной и семантической структуры. Исследуется развитие семантики неологизма в современном социокультурном контексте.

Ключевые слова: неологизм, ассоциативные компоненты значения, мотивированность имени.

Сталкеры в рай без очереди пускают.

А. и Б. Стругацкие.
Пикник на обочине.

Видите ли, Сталкер в каком-то смысле призвание.

Профессор,
персонаж фильма «Сталкер».

Слово *сталкер* имеет в нашем языке весьма интересную судьбу. Это один из тех нечастых случаев, когда слово-неологизм, созданное конкретным человеком, писателем (в данном случае – братьями-писателями), на наших глазах вошло в русский язык, хотя его функционирование, как будет показано нами ниже, очень своеобразно. Как хорошо известно, слово было создано и употреблено братьями А. и Б. Стругацкими в их фантастической повести «Пикник на обочине» (1972 г.). В тексте повести читаем: «Так у нас в Хармонте называют отчаянных парней, которые на свой страх и риск проникают в Зону и тащат оттуда все, что им удастся найти. Это настоящая новая профессия». Однако свое победное шествие слово *сталкер* начало после выхода фильма А. Тарковского (1981 г.), где оно, в отличие от повести,

становится заглавным. Не вдаваясь в сопоставление героев и сюжетных линий книги и фильма, отметим лишь, что если в повести Стругацких это название профессии и соответственно пишется со строчной буквы, то в сценарии Тарковского это, скорее, имя собственное (наряду с именами других персонажей – Профессора и Писателя).

Обратимся к анализу этой лексемы, начав с его фонетической структуры. Она весьма показательна. Короткое, «симметричное», построенное по закону слогового сингармонизма (если считать сонорные слогообразующими), с двумя сонорными (что воспринимается носителями русского языка как «красивое»), последний из них – Р – наиболее «энергичный», звучный, не подверженный оглушению.

Мотивированность и словообразовательная структура слова также заслуживают внимания. Вряд ли во время появления и повести, и фильма носителями русского языка осознавалась его связь с английским глаголом *to stalk* «охотиться, выслеживать». (Скорее всего, сами авторы исходили именно из данного глагола, создавая обозначение особого рода профессии, но прямых доказательств этого нами пока не обнаружено.) Другое дело – современное восприятие, о чем будет сказано ниже. Таким образом, нельзя считать это имя существительное мотивированным в системе русского языка. Финальная часть слова восходит к латинскому (а возможно, и более древнему) «суффиксу деятеля» -*eg*. Именно такая огласовка (безударная) характерна для многих заимствований последнего времени из английского языка (*менеджер, геймер, фрилансер, программист*) в отличие от более ранних вариантов, пришедших из французского языка, – ударных -*ёр, -ор* (*монтёр, комбайнёр, кредитор*). Таким образом, слово, с одной стороны, выглядит заимствованием (напомним, что действие повести происходит в вымышленной стране, однако имена собственные явно напоминают англо-американскую языковую среду). С другой стороны, оно построено по фонетическим законам, свойственным славянским языкам, и представляется нам благозвучным.

Обратимся теперь к его семантике. Это слово, не имеющее вне контекста книги или фильма четкой понятийной (денотативной) семантики, но чрезвычайно ассоциативное, коннотативное, отпрецедентное. Если исходить из единственного четко выделяемого денотативного компонента, позволяющего считать его синонимом лексеме *проводник* (отвлечшись от этического и философского наполнения), можно отметить, что данный синоним имеет в русском языке слабо выраженную, но все же существующую амбивалентность. Человек, знающий дорогу, местный, обычно нанимаемый за деньги – здесь семантика нейтральная или имеющая несколько сниженную оценку. Но

это же понятие может приобрести высокий смысл в литературном контексте или мифологическом (как обладающий особыми знаниями). Конечно, это, прежде всего, Вергилий у Данте (*Он двинулся, и я ему вослед*) или Вожатый – Пугачев в «Капитанской дочке».

Особую судьбу слово *сталкер* приобрело в силу целого ряда обстоятельств. Первым и главным из них было, разумеется, появление фильма А. Тарковского, расставлявшего новые акценты в образе и, соответственно, в слове. Вторым, трагическим, событием стала катастрофа на Чернобыльской АЭС (1986 г.) с возникновением вследствие этого особой зоны отчуждения. В повести и фильме Зона (с прописной буквы) – важнейший образ, нечто чуждое, непонятное, опасное, коварное, но и привлекающее. Прямое совпадение словесных обозначений, некоторые общие приметы этих двух объектов, вымышленного и реального, наличие людей, которые, невзирая на запреты, пробирались в Чернобыльскую зону, дали еще один импульс к использованию слова *сталкер* журналистами и писателями. И, наконец, третьей причиной можно считать общую атмосферу последних десятилетий в нашей стране, где в силу некоторых причин можно найти различные разрушенные объекты (заводы, бывшие военные базы и проч.), напоминая кадры из фильма и привлекающие разного рода посетителей.

В результате слово становится популярным, но используется своеобразно. Мы не найдем его в лингвистических или толковых словарях, а в энциклопедических оно фигурирует, прежде всего, как название фильма. Однако в «Википедии» находим следующее толкование: *сталкер* – человек, занимающийся исследованием опасных объектов и территорий, связанным с риском для здоровья или жизни.

Показательно и то, что «Национальный корпус русского языка» (основной и газетный подкорпусы) (сайт www.ruscorpora.ru), содержит даже в совокупности совсем небольшое число примеров: 99 документов и 304 вхождения. И это в то время как поисковые системы «Yandex» и «Google» выдают огромное количество ссылок.

Это положение отражает тот факт, что слово *сталкер* как имя нарицательное используется весьма ограниченно: в контекстах оно либо выступает приложением, либо входит в состав сравнительных оборотов, либо имеет иронический смысл, т.е. в любом случае отсылает к прецедентному тексту. (Заметим, что и прецедентный текст здесь уникальный, бинарный: это книга – фильм.) Приведем соответствующие примеры: *Зато иностранцы валят толпами, благо сервис почти на западном уровне. Туристам предлагается микроавтобус и сопровождающий-сталкер* («Чернобыль: 20 лет после ада»). *Вдруг я увидела,*

что муж мой, как сталкер, находится в какой-то своей зоне, не слышит, не видит, не понимает, обрастает панцирем цинизма... (С. Спивакова).

Однако в последнее время в разных текстах (в том числе в материалах Интернета) фиксируется существительное *сталкинг*, которое непосредственно мотивируется английским глаголом *to stalk* и обозначает так называемый промышленный (городской) туризм, хотя и здесь на визуально-ассоциативном уровне прослеживается связь с фильмом А. Тарковского.

Кроме того, в материалах «Национального корпуса русского языка» (газетный подкорпус) отмечено совершенно иное употребление слова *сталкер* – в значении «преследователь, агрессивный поклонник»: *Сталкер певицы Бьорк, узнав о том, что она крутит роман, прислал ей посылку с бомбой, которую удалось обезвредить по чистой случайности; После этого добраться до Пугачевой сталкер так и не смог.* Вероятно, это прямое заимствование из английского языка, которое не имеет ничего общего с «нашим» *сталкером* и в основной аксиологической оппозиции находится на противоположном полюсе.

Практическое отсутствие денотата, ассоциативный потенциал и благозвучность слова позволило широко использовать его в сфере так называемой эргонимии, т.е. в функции имени собственного для номинации различных объектов: от музыкальных групп и арт-агентств до фирм, специализирующихся на установке систем сигнализации и видеонаблюдения, и магазинов автоаксессуаров. В качестве других примеров: это название бара в провинциальном городе, издательства в Донецке, разведывательной машины, компьютерной программы для астрологических вычислений и т.д.

Слово несет в себе также некоторые ассоциативные семы, связанные с нарушением запретов, своего рода диссидентством. Это нашло отражение, например, в названии правозащитного кинофестиваля, который к тому же проводится в Пермском крае, где слово *зона* имеет вполне определенный смысл.

И, наконец, это наименование серии компьютерных игр, причем здесь оно приобретает иное графическое оформление, «становясь» аббревиатурой (видимо, это коммерческий ход): С.Т.А.Л.К.Е.Р. или даже в латинской графике – S.T.A.L.K.E.R. Следовательно, круг ассоциаций, связанных с этим словом напрямую зависти от типа культуры, к которому принадлежит тот или иной человек. *«Да, "Сталкер" – это единственный фильм, встречавшийся в моей жизни, который был удачно снят по книге, кстати, очень суперовой книге. (...) Просто ны-*

нешнее поколение ассоциирует слово сталкер по таким понятиям – противогаз, игра, зона, куча книжек по 100 р. про зону».

Таким образом, «авторское» слово, созданное на рубеже 70–80-х годов прошлого века, оказалось актуальным в контексте современности, созвучным многим приметам времени. Его широкий ассоциативный потенциал, «расходящийся кругами», уводит нас далеко от образа-прототипа, а удачный фонетический облик позволяет ему стать своего рода этикеткой для многих объединений людей. Креативное сознание создателей слова *сталкер*, талантливых писателей братьев Стругацких, позволило дать ему мощный импульс, предопределивший дальнейшую уникальную судьбу.

© Белякова С.М., 2012